

РАЗДЕЛ I. АСКЕТИКА

УДК 271.2

Митрополит Калужский и Боровский

Климент (Г. М. Капалин)

доктор исторических наук,

кандидат богословия

Metropolitan of Kaluga and Borovsky

Clement (G. M. Kapalin)

Candidate of Theology,

Doctor of Historical Sciences

УЧЕНИЕ СВЯТИТЕЛЯ ФЕОФАНА ЗАТВОРНИКА О ХРИСТИАНСКОМ ПОДВИГЕ

THE TEACHING OF SAINT THEOPHAN THE RECLUSE ON THE CHRISTIAN FEAT

Аннотация. К подвигу — аскезе призван каждый христианин. Примеры подвижничества мы видим со времен первых христиан. Святитель Феофан Затворник дал первое системное изложение значения аскетизма для человека. Его учение о подвиге актуально и сегодня. В статье рассматривается понимание святителем христианского подвижничества, его цель и этапы, значение таинств Крещения и Покаяния в жизни человека. Особое внимание уделено основам христианского подвига, которыми, по учению святителя Феофана, являются: борьба с грехами, предание себя воле Божией, духовное руководство, соблюдение правил христианского подвижничества и покаянное чувство. Раскрывая основы христианского подвига, святитель Феофан выводит правила, выполнение которых требует самопринуждения и самопротивления. Далее в

статье рассматриваются упражнения, которые способствуют развитию внутренней жизни человека, а также рекомендованные святителем Феофаном законы борьбы со страстями.

Abstract. Every Christian is called to the feat of asceticism. We see examples of ascetic life from the time of the first Christians. Saint Theophan the Recluse gave the first systematic exposition of the significance of asceticism for man. His teaching about the feat is still relevant today. The article examines the saint's understanding of Christian asceticism, its purpose and stages, the significance of the sacraments of Baptism and Repentance in human life. Special attention is paid to the basics of Christian asceticism, which, according to the teachings of St. Theophan, are: the struggle against sins, surrender to the will of God, spiritual guidance, observance of the rules of Christian asceticism and penitential feeling. Revealing the foundations of the Christian feat, St. Theophan deduces the rules, the fulfillment of which requires self-compulsion and self-resistance. Further, the article discusses exercises that contribute to the development of the inner life of a person, as well as the laws recommended by St. Theophan, the struggle with passions.

Ключевые слова: святитель Феофан, подвиг, христианин, худые помыслы, борьба с грехами, молитва, говенье.

Key words: Saint Theophan, feat, Christian, bad thoughts, the struggle against sins, prayer, fast.

Аскетический подвиг — это особое явление в Православной Церкви, и его в той или иной степени должен совершать каждый христианин в целях воссоединения со своим Спасителем и обретения вечной жизни. Стремление к единству с Богом было заложено в еще в первозданной природе человека и является свойством духа [10, с. 189]. Задача пребывать в единстве с Собой была первоначальным замыслом Бога для первых людей до их грехопадения и искажения человеческой природы.

Нарушение человеком Божиих заповедей привело к тому, что

только через глубинный и в большой степени сокровенный труд можно вернуться к единству с Творцом (Быт. 3:17–19). Понимание потребности для человека подвижничества существовало уже в первые века христианства. Внешне в этот период оно состояло в том, что члены раннехристианской общины давали обет безбрачия и удалялись от мирского поприща для служения Богу и ближнему. В то же время в своей жизни подвиг борьбы со страстями, сугубого воздержания, усовершенствования в христианских добродетелях и молитвы несло, по свидетельству святых отцов древности, много членов первохристианских общин, в том числе и живших в миру. В основе такого внутреннего устройства и образа жизни лежат слова Христа о необходимости постоянного совершенствования (Мф. 5:48) и следования за Ним. Тот, кто *«ради имени Моего» оставит отца и мать, жену и детей, дом и землю, «получит во сто крат и наследует жизнь вечную»* (Мф. 19:29). О борьбе со страстями и подвигах, необходимых для достижения совершенства, говорят и святые апостолы, подчеркивая при этом, что венец христианского подвига является исключительно делом и даром Божиим.

Многовековая аскетическая традиция Православия, существующая в разных формах, развивавшаяся в рамках различных школ, свидетельствует, что без правильно совершаемого подвига (независимо, в монашестве или в миру) невозможно устройство жизни человека на принципах Евангелия. Не решаясь вступить на путь подвижничества даже в той мере, которая доступна в тех или иных условиях, человек преграждает себе путь ко спасению. А «дело спасения, — как говорит святитель Феофан, — первое дело» [17, с. 187].

Выразителями аскетической традиции Церкви стали православные подвижники, в том числе и подвизавшиеся на Руси (России). Среди наиболее ярких представителей отечественной аскетики XI–XIX веков были преподобные Антоний (†1073) и Феодосий (†1074) Киево-Печерские, Сергей Радонежский (†1392), Зосима (†1478) и Савватий Соловец-

кие (†1435), Нил Сорский (†1508) и Иосиф Волоцкий (†1515), Оптинские старцы, святители Феофан Затворник (Говоров; †1894) и Игнатий (Брянчанинов; †1867), святой праведный Иоанн Кронштадтский (†1909) и др. Все эти святые воплотили в своей жизни принципы и идеалы подвижничества, выработанные Вселенским Православием в первое тысячелетие ее истории, и дали свою интерпретацию аскетическому подвигу.

Особое значение в изучении христианского подвижничества имеет аскетическая система святителя Феофана Затворника. Он дал первое изложение православной аскетики. Исследователь русской патрологии протоиерей Георгий Флоровский (†1979) отмечает, что святитель Феофан в своих произведениях всегда говорит «о душе, стоящей перед Богом, в сокрушении, и в покаянии, или в молитве» [18, с. 391]. И по его заключению, он «не строил системы, ни догматической, ни нравоучительной. Он хотел только очертить образ христианской жизни, показать направление духовного пути. И в этом его несравненное историческое значение» [18, с. 192]. А архимандрит Георгий (Тертышников), изучавший наследие Вышенского подвижника, отмечает, что произведения святителя Феофана «преисполнены благодати Христовой, духовной силы, глубокой веры, горячего желания спасения каждому человеку» и «с психологической проникновенностью» освещают «основные этапы духовной жизни человека» [1, с. 553–554].

Опытное познание христианского подвига и методов его совершения было основным в богословском творчестве и всей жизни святителя Феофана. Изучение и осмысление аскетической системы святителя Феофана актуально в наши дни, и не только по причине особенностей понимания им подвига, который в целом, независимо от характера его произведений, обращен к состоянию души человека и посвящен единому кругу вопросов, связанных со спасением, но и потому, что в наше время очень важно дать современному обществу изложение аскетического учения Церкви в доступной форме. Именно многочисленными своими произведениями

«святитель Феофан открыл для многих христиан забытую сокровищницу учения церковного <...> в которой неизменно хранится свет вечной Истины» [1, с. 551].

Действительно, практическое значение трудов святителя Феофана всегда состояло и состоит в том, чтобы раскрыть для человека с секулярным сознанием, оторванного от церковной традиции, лишенного духовных корней, учение о спасении и показать путь его осуществления — от общих черт до особенностей духовного опыта каждой личности. Выполняя эту задачу, святитель Феофан идет от больших трудов по аскетике, в которых он указывает и изъясняет общие начала и принципы дела спасения, к проповедям и статьям, в которых рассматриваются отдельные, пусть и крупные вопросы духовной жизни и далее — к многочисленным письмам своим корреспондентам. В них, продолжая обсуждение темы, он освещает индивидуальные особенности спасительного пути и дает практические советы.

В соответствии с предложенной иерархией основными аскетическими произведениями святителя являются «Начертание христианского нравоучения» [10], «Путь ко спасению» [13], «Письма о духовной жизни» [11], «Слова Санкт-Петербургской академии ректора архимандрита Феофана» [16], «Слова, произнесенные святителем в период его служения на Тамбовской и Владимирской кафедрах, изданные отдельными томами» [15; 14], «Мысли на каждый день года по церковным чтениям из Слова Божия» [9], многочисленные статьи и заметки по духовно-нравственным вопросам, частично опубликованные в журналах второй половины XIX века, и затем собрание писем, а также такие работы, как, например, «Письма о христианской жизни» [12], «Что есть духовная жизнь и как на нее настроиться» [17], в которых затрагивается, только в более систематизированном виде, тот же круг вопросов, что и в письмах к духовным чадам.

Отдельной темой является обобщение святителем Феофаном аскетического опыта Вселенской Церкви, выразившееся в

переводах и переложениях греческого «Добротолубия» [2], «Невидимой брани», составленной преподобным Никодимом Святогорцем [7], «Слов преподобного Симеона Нового Божьего слова» [8], «Митерикона» [6], «Древнего Патерика» [3] и др.

Переводы и переложения творений древних отцов представляют самостоятельную ценность и в то же время служат богатейшим материалом для дальнейшей систематизации, которая проведена в оригинальных произведениях святителя. Этот материал охватывает практически все аскетическое учение Церкви, представленное различными направлениями. При этом святитель уделяет главное внимание взглядам и опыту египетских и палестинских подвижников IV–VI веков, афонитам и исихастам.

В чем заключается учение о православном подвиге в изложении святителя Феофана?

Прежде всего, святитель говорит о необходимом начале и предпосылках, без которых ведение жизни подвижнической невозможно, при этом он «делает особый акцент на психологии человека, отмечая значение различных оттенков его душевных движений в деле спасения» [5, с. 7]. Главным в христианском подвиге является вера в Господа Иисуса Христа, принятие евангельского учения, хранимого Церковью.

Но при этих важных условиях необходимо еще, чтобы жизнь человека соответствовала Евангелию, и исполнение заповедей и есть подвиг. Следовательно, подвиг, по святителю Феофану, — призвание каждого христианина вне зависимости от исторического времени и обстоятельств жизни. Сущность христианского подвига заключается в жизни по заповедям Божиим и постоянной устремленности к богообщению. Высшая цель подвига — достижение еще в земных условиях богообщения, которое понимается святителем в соответствии со святоотеческой традицией, как живой союз человека с Богом, как «удостоение вселения Его» в человека [13, с. 175].

Он отмечает, что «вселение Бога не есть только мысленное,

какое бывает в богомыслии¹ от лица человека и в благоволении со стороны Бога, а есть живое, жизненное», при котором все остальное в совершении подвига является «только средством». Обращение человеком ума и сердца к Богу только «приготавливает человека к приятию Бога истинною», и в этом единении, «не поглощая сил и лица человеческого, Бог является *действующим* в нем, <...> и человек», далее приводя слова апостола Павла, святитель говорит *не «себе живет, но живет в нем Христос* (Гал. 2:20)» [13, с. 176].

Отсюда следует, что человек через действие Христа становится «храмом преисполняющего его Троицкостасного Божества» [13, с. 177; 10, с. 194]. В таком единении духовная жизнь переходит «от мысленного богообщения к действительному, живому, ощущаемому, являемому» [13, с. 178].

Начало подвига состоит в обращении человека к Богу всем своим сердцем и всеми помышлениями, при этом обязательным условием является самоотверженная любовь ко Христу и постоянная к Нему внутренняя устремленность. Когда зарождается эта устремленность, тогда и начинается христианская жизнь, и в ком она есть, тот во всем стремится поступать по-христиански, и такой человек, подобно блудному сыну, говорит: «Восстав, иду» [10, с. 62].

Внутренняя устремленность к Богу является доброй почвой для действия благодати. В результате действия благодати происходит постепенное осознание человеком своей греховности.

Как пишет святитель Феофан, «засеменение и развитие жизни христианской» отличается «от засеменения и развития жизни естественной». Человек христианином не рождается, а становится им после рождения. Но в силу поврежденности человека вследствие грехопадения первых людей в раю, «то начало истинно-христианской жизни в человеке есть некое

---

¹ То есть в неразлучном соединении с Богом умом и сердцем, в особенности это происходит в молитве.

воссотворение, дарование новой жизни». И хотя в Крещении положено начало жизни вечной, все равно, «весь человек, его душа и тело остаются неприспособленными к новой жизни <...> потому с сей минуты начинается у человека потовой труд — образовать всего себя, все свои силы по-христиански» [13, с. VII].

Далее, раскрывая эту тему, святитель сравнивает духовное развитие человека с ростом растений, которое после того, как посеют семя, начинает расти и происходит «постепенное развитие сил, легкое, непринужденное». У христианина же развитие «есть многотрудная борьба с самим собою — напряженная и скорбная», и он, «как воин, каждый шаг земли, хотя своей же, должен отнимать войною — обоюдоострым мечом самопринуждения и самопротивления» [13, с. VIII].

Действием благодати Божией, трудом и усилиями человека, направленными на самоисправление, он восходит до решимости оставить грех, возненавидеть его и посвятить себя и свою жизнь Богу. Такая решимость сама по себе имеет большое значение, но она должна обязательно вести к воссоединению человека со Христом и Его Церковью, связь с которой, установленная в таинстве Крещения [17, с. 92], была разорвана совершенными грехами.

Это воссоединение начинается с искреннего раскаяния в совершенных грехах пред Богом при свидетельстве священника и осуществляется в таинстве Покаяния. Затем следует причащение Тела и Крови Христовых, и Сам Господь, вселяясь в человека, посылает огнем невестственным его грехи, вновь соединяет его с Церковью и открывает для него возможность восхождения к своему Творцу и Спасителю [10, с. 367]. Покаяние и причащение Святых Христовых Таин — это завершающий этап обращения от греха к Богу. Таким путем происходит образование духовной жизни в человеке, что является важнейшим условием и главной предпосылкой для совершения подвига.

В таинстве Крещения благодать Духа Святого вселяется в

человека [17, с. 96]. Через это вселение она дает возможность человеку, в особенности тому, кто твердо стоит в решимости оставить греховную жизнь и сохранить в себе дар благодати, прикоснуться к истинному блаженству богообщения. Потом она скрыто пребывает в нем, но поскольку он действия благодати не замечает, то нередко считает себя оставленным Богом и погибающим. Это происходит потому, что Господь дает возможность проявиться воле человека, ждет ее действия, возрастания в ревности и движении к Богу. Благодаря этому человеческая воля воспитывается в подвиге совершенства. В этот период благодать неявно, скрыто учит человека, вставшего на путь спасения, и руководит его жизнью. Наконец, когда этот период тайного действия Божия в человеке закончится, Бог особым образом является в нем и соединяется с ним. Это и есть действительное богообщение [17, с. 83–84].

Путь подвижнических усилий со стороны человека должен сопровождаться стремлением к мысленному богообщению посредством молитвы, чтения Священного Писания и творений святых отцов, а через это богообщение он переходит к богообщению действительному.

После первого вселения благодати Божией в человека не сразу начинается полное общение души с Богом. Причина этого заключается в том, что даже с принятием Крещения, исповеданием грехов в таинстве Покаяния, у человека все силы души (ум, воля и чувства) остаются поражены грехом, среди которых особое проявление имеют самость, самолюбие, самоугодие и другие укоренившиеся пороки, рожденные гордыней.

Человеку необходимо сначала приготовить себя для вселения благодати Божией. Это делается через:

- а) Искоренение страстей;
- б) Усвоение христианских добродетелей.

Дела и духовную борьбу, направленную на искоренение страстей и усвоение добродетелей, святитель Феофан относит к христианскому подвигу. Подвиги бывают внешними

(телесными) и внутренними (работа души). В общей практике должно соблюдаться постепенное восхождение от внешних подвигов к внутренним, и далее от этих подвигов — к созерцанию, а не наоборот [13, с. 189; 12, с. 39–40, 56, 86].

Основами христианского подвига по учению святителя Феофана являются:

1) Борьба человека с самим собой — со своими грехами (самопротивление и самопринуждение) с целью обретения утраченной первоначальной чистоты. Эта борьба должна вестись очень интенсивно, она всегда связана с большим внутренним трудом над собой и проходит для души весьма болезненно [13, с. 190; 17, с. 227; 12, с. 214];

2) Предание себя в руки Божии, то есть ожидание духовных плодов не от своих трудов (заслуг), а от действия благодати Божией, ибо устроителем и совершителем нашего спасения является Сам Господь [17, с. 77–78];

Разбирая этот вопрос, святитель Феофан отмечает, что начинающий жизнь духовную «то же, что вступивший в обыкновенный путь». А поскольку путь духовной жизни нам неизвестен, то мы нуждаемся, чтобы был проводник, потому что человек, идущий «сам с собою, находится в крайней опасности». Главная опасность, считает святитель, исходит от сатаны, потому что, будучи «сам <...> своеумник, то и между людьми больше любит тех, кто руководится своим умом, — на этом он преимущественно запутывает и губит». Святитель рекомендует, чтобы тот, кто начинает подвижническую жизнь, «должен <...> иметь руководителя... Под ним он безопасен, как под кровом и оградой» [13, с. 194–196].

3) Соблюдение установленных правил при совершении христианского подвига [17, с. 78]. Порядок жизни у подвижника должен быть четко определенным. Он должен знать порядок чтения книг и какое время этому уделять. То же самое касается и молитвы, и других видов духовных упражнений. Правила должны охватывать все формы духовных упражнений, которые составляют внешнюю оболочку подвига. Система

в упражнениях необходима для освоения того или иного духовного занятия, чтобы правильно научиться его совершать и приобрести навык в его выполнении. Это позволит человеку развиваться в подвиге ровно, стройно и все упражнения чтобы были целесообразны, а через это он сможет обуздать своенравие и своемыслие [13, с. 198];

4) Рассматривая тему осознания человеком своей греховности и необходимости иметь постоянное чувство покаяния, Вышенский Затворник указывает, что достижение совершенства проходит через осознание, что сам подвизающийся «и слеп, и нищ, и наг» духовно [13, с. 199]. Такое осознание должно вызывать в душе «сокрушение духа, или болезнь и печаль о нечистоте своей, изливаемая пред Богом». Наличие покаянного чувства, считает святитель, есть показатель «истинного подвижничества». А если же человек не переживает таких чувств, то он «уклонился от пути. <...> Слезы — мера преспеяния, а непрестанные слезы — признак скорого очищения» [13, с. 199].

Чем больше христианин приближается к Богу, тем больше видит свою греховность, являющуюся общим свойством человеческой природы после грехопадения праотцев. Он осознает, что его грехов так много, что они как песок морской пред Господом, и с сокрушенным сердцем кается в них.

Раскрывая тему основ подвижнической жизни, святитель Феофан выводит и общие правила для христианского подвига. Это — 1) сохранение и приумножение первоначальной ревности по Богу, 2) отказ от страстности, сросшейся с силами нашего естества, и 3) прямая борьба со страстями и противодействие им.

На первых двух правилах основываются подвиги самопринуждения, на третьем — подвиги самопротivления человека. При этом все они вытекают из одного основополагающего принципа: хранении целостным направленным ко Христу «внутреннего духа жизни». Для поддержания такого состояния нужны «усердие и ревность

<...> в деланиях или упражнениях, с одной стороны, способствующих к оживлению уморенных сил, а с другой — умерщвляющих или заглушающих страсти» [13, с. 203].

Разберем подробнее, как понимает святитель Феофан эти правила.

Хранение духа ревности. Для этого необходима особая духовная работа, которую святитель называет «внутри-пребывание». Что это значит? Это такое состояние, когда человек устремлен к зрению иного мира, а его чувства и мысли исполнены решимости оставить греховную жизнь.

Когда человек настроен на «внутри-пребывание», то он заключает свое сознание в сердце и напряженно собирает все силы тела и души в этом «внутреннем хранилище». Душевные делания, направленные на достижение этого состояния — собирание ума в сердце (внимание), собирание воли в сердце (бодренность), собирание чувства в сердце (трезвение). «Внимание, бодренность, трезвение, — пишет святитель Феофан, — три внутренних делания, коими совершается самособрание и действует внутри-пребывание. У кого есть они, и притом все, — тот внутри; у кого нет, и при том хоть одного, — тот вне» [13, с. 205–206].

Телесные делания, направленные на внутри-пребывание, это обращение внимания на внутреннее состояние человека, сосредоточие всех сил в центре жизни человека — в сердце, подавление услаждения и желания покоя плоти. Результат этих деланий — собранность всех духовных и физических сил человека и их контроль. Этим необходимо упражняться до тех пор, пока сознание не установится внутри сердца, как на своем исконном месте, пока не привяжется к нему окончательно. Затем следует находиться внутри, никуда не исходя сознанием, часто повторяя делание самособрания, потому что это состояние также часто нарушается.

Внутри-пребывание — совсем не то же самое, что глубокое размышление. При самоуглублении во время размышления задействован только ум человека, оно и совершается только в

уме. При внутри-пребывании заняты все человеческие силы, и совершается оно гораздо глубже — в человеческом сердце, которое является источником всех побуждений и действий личности [13, с. 246–247].

Внутри-пребывание является условием господства человека над собою, а следовательно, его свободы, и разумности, и правильной духовной жизни. По этой причине человек духовный, ведущий подвижническую жизнь, называется внутренним человеком.

Зрение другого мира открывается, как говорит святитель Феофан, после вхождения «внутри себя» и является результатом внутренней работы человека. Для достижения такого состояния необходимо:

а) Содержание в сознании и чувстве бытия и устроение духовного мира. Основной принцип духовного мира: «Бог единый, в Троице поклоняемый, вся сотворивший и вся содержащий, восставляет, <...> возглавляет (Еф. 1:10) всяческая в Господе нашем Иисусе Христе, чрез Духа Святаго». Святой Дух действует в Церкви, и через нее приводит верующих к вечной жизни. По исполнении времени при кончине мира, «по воскресении и суде воздастся комуждо по делу: одни ниспадут в ад, другие вселятся в рай» [13, с. 210].

б) Стяжание духовного мира и в нем пребывание. Вступление в духовный мир всегда есть результат подвига. Оно достигается посредством действия благодати Божией при участии воли человека. Стояние в духовном мире, коренной смысл которого — это внутреннее чувство пребывания человека пред Богом, заключается в следующем: по отношению к *вседержительству* Божию — пребывание в таком состоянии, как дитя на руках матери; по отношению к *всезрительству* Божию — в состоянии подданного перед Царем; по отношению к *домостроительству* (то есть устроению дела нашего спасения) — в состоянии сына в доме отца; по отношению к *смерти и суду* — в состоянии преступника, ждущего ежеминутного приговора; по отношению к *раю и аду* — в

положении стоящего на доске, по одну сторону которой — бездна пламени, а по другую — прекрасный сад. Высший предел делания — реальное ощущение себя в духовном мире [13, 212].

в) Очень важное в этом делании — последовательное зрение (переживание) перечисленных выше ступеней духовной жизни. Такое «зрение» означает не размышление, а именно недвижимое стояние ума, в котором проявляется вера в тот или иной феномен духовного мира. Движение ума к размышлению как невольная случайность должно пресекаться сразу после осознания человеком такого движения. Сильнее всего таким путем можно воздействовать на дух человека, когда он стоит умом в этих духовных предметах во время молитвы [13, 217–218].

Необходимо отметить, что в понимании святителя Феофана и внутри-пребывание, и зрение другого мира — есть только необходимые условия для сохранения и приумножения духа ревности по Богу. Восстановление ревности и усердия совершается через утверждение в тех чувствах, которые привели человека к решимости на духовную жизнь. Делания, направленные на это, таковы:

а) воспроизведение чувств и мыслей, посредством которых удалось достичь первоначальной ревности по Богу. Такие чувства и мысли составляют духовную жизнедеятельность человека;

б) молитва, в первую очередь в храме за богослужением, а также чтение Священного Писания;

в) восхождение от страха Божия до совершенного предания себя в волю Божию.

Необходимо подчеркнуть, что святитель Феофан указывает, что все описанные выше делания являются деланиями внутренними, и, выполняя их, человек будет поддерживать в себе дух ревности. При этом он говорит, что это «самый прямой путь» к достижению человеком спасения. И если человек все оставляет и занимается «только этим деланием», то у него

будет определенный успех. И наоборот, если он будет делать разные упражнения, «но без внимания к сему» деланию, «не будем видеть плода». Эти рассуждения святитель завершает такими словами: «Кто обращается не внутрь и не к сему духовному деланию, только проволакивает дело» [13, с. 221–222].

Таким образом, внутреннее делание составляет сущность подвижничества. В зависимости от него находится внешняя жизнь человека, а не наоборот. Так, именно через внутри-пребывание происходит освящение души и тела человека благодатью Божией, а внешние делания служат для этого подспорьем, хотя и необходимым.

Но приготовление к принятию благодати происходит не путем только лишь усвоения состояния внутри-пребывания и зрения духовного мира, а благодаря разрыву со страстями, исцелению от них, которое дарует Господь через развитие и укрепление внутренней жизни в человеке. Не меньшее значение имеет и воззвание к Богу из глубины в совершенстве развитого внутреннего человека. Все это вполне согласуется со словами Господа в Евангелии: *Царствие Божие внутрь вас есть* (Лк. 17:21). Опираясь на толкования святых отцов, святитель Феофан говорит, что в этих словах выражена мысль о внутренней клетке сердца, в которую необходимо войти для совершения молитвы.

Упражнения, рекомендованные святителем Феофаном, которые способствуют развитию внутренней жизни человека и освобождению его от страстей

Святитель Феофан в своих сочинениях рассматривает ряд упражнений, которые он считает необходимыми в христианском подвиге. К ним он относит:

Подвиги души. Душа человека имеет трехчастную структуру [13, с. 226]. Она состоит из ума, воли и сердца.

Подвиг ума — в его христианском понимании заключается в том, чтобы вера истинная составляла все его существо. К

подвигам ума относится: чтение и слышание Слова Божия, святоотеческих писаний, житий угодников Божиих. Святитель Феофан советует начинающим читать в первую очередь жития, средним по своему духовному возрасту — писания святых отцов, совершенным обращать главное внимание на Слово Божие. Далее необходимо изучение всех данных в Божественном откровении истин в кратких положениях, то есть внимательное изучение катехизиса. Кроме того, все вопросы духовной жизни следует согласовывать с духовным наставником и — при необходимости и наличии таковых — опытных подвижников, а также рассматривать их в ходе взаимных беседований и совещаний.

К подвигам воли относятся: 1) строгое соблюдение всех подвижнических правил; 2) подчинение церковному уставу; 3) подчинение законам и устроенному в соответствии с учением Святой Православной Церкви гражданскому порядку (включая по долгу службы и семьи), через посредство которого действует воля Божия; 4) полная покорность воле Божией и ее действиям в своей жизни; 5) следование голосу совести при совершении всех своих поступков; исполнение данных Богу обетов.

Подвиги сердца — это: 1) непрерывное участие в богослужении, молитва (при обязательном исполнении домашнего молитвенного правила); 2) почитание святого Креста, святых икон и других священных вещей; 3) соблюдение обычаев, установленных Святой Церковью.

Молитва является одним из важнейших подвигов души, так как она есть прямое средство богообщения. Христианин должен сделать молитву главным делом своей жизни, посвящая ей каждую свободную минуту, но в то же время «она не должна быть самоцелью» [4, 9]. Научиться молитве необходимо прежде научения всякому другому духовному упражнению, и процесс этот должен быть постоянным, пока Господь не подаст дар молитвы.

Святитель Феофан выделяет четыре степени молитвы:

а) молитва телесная, которая состоит из их прочтения в стоянии и поклонах. При этом часто бывает так, что внимание отбегает, а сердце в молитве не участвует. Тем не менее, следует совершать и такую, делательную молитву;

б) вторая степень молитвы — это внимательная молитва. Постепенно ум обретает навык во время молитвы не быть рассеянным и всю ее произносит с полным сознанием. При этом молитвенное обращение души соединяется с написанным и возносится как свое;

в) третья степень молитвы — молитва чувства. Произносимые со вниманием умственные обращения зарождают в сердце аналогичные чувства. Таким образом происходит переход от сокрушенного слова при внимательной молитве к самому сокрушению сердечному. Кто перешел к чувственному обращению, тот молится без слов, ибо Бог есть Бог сердца. При такой молитве произнесение молитв может прекращаться, равно как и обращение к Богу в мыслях, а остается пребывание в молитвенном чувстве. При этом, даже если кто стяжал дар такой молитвы, ему все равно не следует оставлять обычное молитвенное правило, рекомендует святитель, и молитву надо начинать с молитвы телесной, к ней должна присоединяться умная, а затем придет и молитва сердечная;

г) четвертая степень молитвы — это молитва духовная, которая является даром Духа Святаго. Это высшая степень молитвы, постигаемая всем человеческим сознанием. Но есть, говорит святитель Феофан, ссылаясь на преподобного Исаака Сирина, и молитва, непостижимая умом, выходящая за пределы сознания [13, с. 241–242; 10, с. 543–544].

Лучшим средством обретения непрерывности в молитве — это молитва Иисусова². Это является действенным средством развития духа во всех деланиях и подвижнической жизни.

Телесные подвиги. Тело, если его рассматривать отдельно от души человека, по своей природе чисто. Поэтому нужно только

---

² «Господи, Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй мя грешнаго».

устранить неестественные потребности тела и укрепиться в естественном для него состоянии, то есть возвратить тело к его изначальной природе. Кроме того, тело должно быть помощником душе и не препятствовать, а, напротив, помогать ей совершать подвиг. Для этого на каждую физическую потребность назначаются своего рода упражнения как средство врачевания плотского состояния, в котором мы пребываем. Святитель Феофан подразделяет телесные подвиги на следующие категории: на утруждение (мускульное), озлобление на греховные поступки — в значении неприязни их, ограничение (нервное) и измождение (брюшное) [13, с. 228].

Утруждение состоит в хранении уст и языка, а также бодрости телесной, что тесно связано с физическим трудом христианина. Озлобление — это твердое хранение в собранном, не развлеченном состоянии всех чувств, в особенности слуха и зрения. К измождению относятся воздержание и пост в смысле ограничения в пище и питии, строгое соблюдение меры сна и бдения, и телесная чистота.

Внешняя деятельность (отношение к обществу, семье, работе, друзьям). Общественная, социальная сфера деятельности — это такая область бытия личности, которая воздействует и на внутреннего человека. Зачастую она властвует и правит личностью. Поэтому и эта деятельность должна быть непременно изменена. Для этого необходимо оставить греховные привычки и обычаи, очистить все связи и отношения, даже дружеские, устранив при этом вредные, мешающие делу спасения, определить принципы поведения или обращения с людьми на основе Евангелия, распределить по новому порядку занятия по должности, приспособить семейные дела к духовной жизни. Необходимо так сделать, чтобы все внешние дела, отношения с иными лицами, работа были подчинены духовным приоритетам человека.

Следование указанной выше системе должно стать непрерывным, и человек должен стремиться сделать его для

себя естественным, нормой жизни. Но в первую очередь ей придерживаться надо в период говения, то есть во время подготовки к принятию таинств Христовых. Говение — это обязательное для каждого православного христианина время подвига. Оно состоит в прохождении всех указанных христианских подвигов в их высшей степени. Это нужно, чтобы правильно подготовиться к принятию таинств Покаяния и Евхаристии. А также в него входит и само участие в этом таинстве как данным Богом средстве духовного укрепления человека [13, с. 229; 255–256; 17, с. 119].

Все, что было сказано выше — это лишь общие указания о формах подвига и упражнений, которые помогают человеку порвать со страстями. Это следует проходить каждому христианину в применении их к каждой отдельно взятой личности в зависимости от природных особенностей и наклонностей человека. Поэтому сами по себе они еще только материал для формирования правил жизни христианина. Правила выстраиваются из перечисленных упражнений через применение их ко времени, месту, лицу и обстоятельствам жизни. Это необходимо для каждого, готовящегося встать на этот путь — самостоятельно, а лучше под руководством духовно опытного наставника.

Поэтому перейдем к рассмотрению понимания святителем Феофаном еще одной весьма важной стороны подвижнической жизни.

Борьба со страстями (укоренившимися злыми греховными навыками и привычками тела и души) или начало самопротivления.

Пребывание в указанных выше подвигах — это могучее средство к истреблению страстности испорченной человеческой природы, к очищению и исправлению человека. Однако нельзя ограничиваться этой одной деятельностью. Нужно не только ограждать наше доброе состояние, но и искоренять зло, которое в любой момент грозит завладеть

душой человека. Кроме того, чтобы совершать добро без примеси зла, что определено заповедями Божиими, нужно сначала во всяком внутреннем и внешнем деле освободиться от греховных привычек. Способ освободиться от зла — это духовная борьба со страстями и похотями плоти. При этом ближайшей целью становится победа над тем или иным грехом или даже страстью, окончательное искоренение ее в себе.

Раскрывая эту тему, святитель Феофан подчеркивает, что «подвижничество есть непрестанная победность» [13, с. 267]. А основой и условием «внутренних побед» является «первая победа над собою — в переломе воли, в предании себя Богу», при этом человек должен отвергнуть все греховное. Следуя этим путем, христианин зарождает в себе «нелюбовь к страстности, ненависть, неприязнь» греха, «которая и есть военная духовная сила, и одна заменяет собою всю рать. <...> Точка опоры для брани есть наш восстановленный дух, сила же победительная и разрушительная для страстей есть благодать. Она в нас одно созидает, а другое разоряет, но опять через дух или сознание и произволение <...> При всем противодействии успех его или победа никогда не может быть нашею, а если она есть, то всегда от Бога» [13, с. 267–268].

Человек вследствие грехопадения стал существом страстным и находится в таком состоянии до обращения к Богу. По обращении, исполняясь ревности по Боге, дух его достигает очищения, а душа и тело остаются поражены страстностью. Когда начинается их очищение и врачевание, страсти упорствуют и восстают против устремлений духа. Они действуют через душевные и телесные силы человека и если не находят противления, поражают дух, поскольку связь между ними тесная. Но бывают движения страстей прямо на дух [13, с. 269].

Помимо похотей плотских и душевных, на человека, находящегося во внутри-пребывании, восстает мир как секулярное общество, удаленное от Бога. Восстают и бесы как носители зла, которые невидимо окружают людей и направляют к совершению греха, при этом они активно используют

плотские чувства [13, с. 269]. Поэтому всякое греховное возбуждение можно относить к их проискам. При этом есть в греховной обойме такие страсти, которые могут действовать самостоятельно, и которые в самой природе человека не имеют основы. Это помыслы хулы на Бога — сомнения, неверия, необыкновенного отвращения, омрачения, разного рода непрекращающиеся и неестественные для человеческой природы страсти, как, например, блудная страсть, упорная ненависть [13, с. 270]. Кроме невидимых внутренних нападков, бывают у подвижающихся внутренним деланием и нападения видимые. Это разного рода греховные привыкания, укрепляющие власть бесов над телом [17, с. 28, 75, 190; 13, с. 271–273].

Каким способом страсти проникают в человека, находящегося во внутри-пребывании и имеющего духовные предметы в мыслях и духовные дела в намерениях, и который стоит в области света (духовной)? Святитель Феофан указывает, что главный способ, каким они проникают к подвижнику, это помысл, то есть такое движение ума, которое внезапно занимает мысль человека и направлено на определенную цель — склонить его к совершению греха [17, с. 203]. При невнимательном отношении к помыслу за ним следуют услаждение, пожелание, влечение, решение, а затем и само дело греха. Все помыслы такого рода через ум искушают дух на совершение греховных дел, но это еще не грех, пока ум находится с ним в диалоге и ведет борьбу. Главное для врага — поколебать внутреннее стояние подвижника, склонить его к совершению греха [17, с. 204].

Какие существуют методы борьбы со страстями?

Согласно аскетическим советам святителя Феофана, один из основных законов духовной борьбы со страстями, независимо откуда и как они возбуждаются, заключается в следующем: христианин должен выявить источник греха, отделить его от производных и вести борьбу в первую очередь с ним.

Соблюдение этого закона будет держать человека внутри

себя, а значит, в силе и в относительной безопасности. Поэтому у святителя Феофана в основу борьбы со страстями положена борьба с помыслами, а все остальное — производное. Внимание христианина должно быть обращено прежде всего на развитие помыслов, а сердце и воля не так подвижны, как мысль и, следовательно, страсти и желания большей частью рождаются из помыслов. Отсюда общее правило: отсеки помысл и защитишь от греха.

Ведение духовной брани у святителя Феофана подразделяется на три этапа, которые следует соблюдать: прежде брани, во время самой брани и после брани [13, с. 276].

1) Прежде брани подвижник должен свести все греховные движения в одно место, где будет легче замечать возмущения и бороться с ними. Выведенный из глубины сердца грех зачастую продолжает оставаться во внешних отношениях с человеком и набрасывает свой покров на все окружающее его. Для того чтобы оградить себя с внешней стороны, человек должен перестроить свое поведение. Ему необходимо распределить свою жизнь так, чтобы не было времени для праздности. Он может ввести в свой распорядок и телесные подвиги, чтобы занять свои чувства, и особенно зрение, слух и язык. В жизни бывает многое: вещи, лица, случаи. Все эти визуальные (мысленные) встречи надо воспринимать, как имеющие духовное (бездуховное) влияние. Если же оградить себя не только извне, но и во внутренней жизни, то есть постоянно сторониться тех чувств и расположений, которые возродились после первой победы над грехом, то грех лишится необходимой ему питательной среды и будет ослабевать — до совершенного истощения. После этого брань с грехом перейдет в брань с помыслами, для чего следует иметь трезвение, помогающее распознать зарождающиеся греховные возбуждения в сердце, и благорассмотрение, при содействии которого можно ясно увидеть движения, возникающие в сердце по внешнему влиянию [13, с. 276–278].

2) Во время брани следует прежде всего четко отделить

помыслы и порочные движения, происходящие от бесов, так сказать, «идентифицировать» противника. После осознания враждебности для себя таких помыслов и желаний нужно настроить свое сердце на неприязнь и отвращение к ним. [13, с. 279–280]. Это спасительное средство, которое помогает отразить нападение. Это средство сравнительно легко действует на помыслы, труднее — на желания, а еще труднее — на страстные побуждения. Если этот способ не помогает, нужно вступить в борьбу, не допуская при этом ни смятения и отчаяния, ни самонадеянности. Следует хранить сердце, не давать возникающим греховным движениям проникнуть в область чувств и стараться отвергнуть их у входа в душу. Для этого нужно возбудить в душе мысли и представления, противоположные возникшему греховному движению. Нельзя ослабевать и даже в мысли склоняться на сторону врага. Если же и после таких действий желание совершить грех все еще находится в душе, то это явный признак, что он поддерживается извне злыми духовными сущностями. В этом случае нужно обратиться к земной и небесной помощи — открыться своему духовному наставнику, а также призывать Господа, Божию Матерь и всех святых в усердной молитве. Преданность Богу, как говорит святитель Феофан, никогда не оставалась постыженной [13, с. 281]. Кроме того, существуют свои, особые приемы борьбы с помыслами, другие — с желаниями, третьи — со страстями. Эти приемы вырабатываются предварительно через размышление или берутся из опыта подвижников и наставлений святых отцов. Впрочем, в каждом отдельном случае они индивидуальны. Греховные нападения нужно отражать до тех пор, пока они не прекратятся совершенно [12, с. 224–229].

3) **После брани**, возблагодарив Господа, нельзя предаваться беспечности и ослаблять ревность, так как греховное нападение может начаться снова, внезапно, чтобы своей неожиданностью поразить христианина. Поэтому нужно всегда быть бодрым и бдительным. При этом следует внимательно анализировать

весь ход прошедшей брани: ее начало, продолжение и в особенности завершение, чтобы облегчить себе будущие победы над грехом. Так постепенно накапливается духовная мудрость и опытность. Святитель Феофан рекомендует не рассказывать об имевшей место победе, что может возбудить в душе тщеславный помысл [12, с. 230–236].

Если же случится потерпеть поражение, не следует удаляться от Бога, но нужно смягчить сердце и привести его к раскаянию.

«Нельзя не падать, — но можно и должно, упавши, вставать», — пишет святитель Феофан и далее указывает, что подобно матери, которая ведет своего ребенка за руку, чтобы он не упал, а если споткнулся и упал, то помогает подняться, так и Господь поддерживает нас и помогает встать от греховных падений. И далее святитель призывает: «Вместо бездейственного уныния, ободрись к новым подвигам, извлеки из настоящего падения урок смирения и осмотрительности. <...> Грех возобладает тобою, и тебе опять нужно будет начинать с первой брани; но Бог знает, будет ли возможно это. Может быть, предавшись теперь греху, ты перейдешь черту обращения; <...> Тогда еще здесь ты будешь принадлежать к числу осужденных на вечное мучение» [13, с. 283].

И далее святитель Феофан заключает свое изложение общих начал борьбы со страстями: борьба со страстями индивидуальна, непостижима и сокровенна, и нет определенных установок. Пути борьбы разнообразны, как и различны сами лица, ведущие эту борьбу, а поэтому и установить единые правила для всех невозможно. «Лучший изобретатель правил брани — каждое лицо само для себя. Опыт всему научит, — надобно только иметь ревностное желание побеждать себя...» [13, с. 283–284]. Нужно только отметить, что в деятельной борьбе со страстями следует соблюдать определенный порядок и чин, в построении которого обращать внимание на свойство страстности вообще, на свой характер и на доброделание. Обращать внимание нужно на

главнейшие для себя страсти, восстающие при нападениях, и сражаться в первую очередь с ними. Борьба со страстями следует под руководством опытного духовного наставника. И главное, подчеркивает святитель Феофан, окончательное очищение человека совершается Самим Господом, с внешней стороны — скорбями, изнутри — слезами, которые по мере духовного возрастания подвижника усиливаются. Это крещение водою и огнем, или, как это изображается у преподобного Исаака Сирина, окончательное распятие внешнего человека [13, с. 294].

Высший результат брани — чистота ума от греховных помыслов, сердца — от страстей, воли — от греховных склонностей. Когда все это образуется, человек вступает в бесстрастие. Его внутренний мир становится чистым зеркалом, отражающим духовные предметы [13, с. 289].

Все описанные выше внутренние и внешние делания, борьба со страстями — все это лишь средства для достижения главной цели жизни христианина. Главная цель человека, которую он всегда должен искать — это постоянство в устремлении к Богу как к источнику жизни. Когда человек с помощью подвигов очищается, совершенствуется, оживотворяет свою душу для Бога, тогда только начинается его восхождение к живому богообщению. [13, с. 298–300].

Сначала у человека происходит восхождение ума к Богу. Для этого он должен:

1) развить в себе навык постоянно умом осознавать, что «ходит пред Богом», то есть нужно научить и воспитать чувства, что Бог рядом и Он все видит, и в то же время самому стремиться духовными очами узреть Бога. Через это ум открывается для мира Божественного;

2) все совершать во славу Божию, ни в чем не видеть своих заслуг. Необходимо считать, что и внешнее доброе, и внутреннее, что совершается, совершает Бог;

3) все воспринимать, как происходящее и совершаемое по воле Божией, что он живет в этой воле и ей во всем повинуется [13, с. 200].

Так человек постепенно совершенствуется в богозрении и поклонении Богу. Затем душа должна оторваться от привязанности ко всему земному и постепенно обретает внутри себя через действие Святого Духа мир и радость (Рим. 14:17), которые есть Царство Божие. Такое погружение внутрь, или соединение внутри себя с Богом, называется умным безмолвием или восхищением к Богу. Бывает оно эпизодическим, но сделать его нужно постоянным. В этом заключается цель христианского подвига: когда Бог в нас, когда наш дух в Боге. Это есть не мысленное общение, а реальное, безмолвное, отчужденное от всего земного единение духа человека с Богом. Главным условием для этого является очищение сердца от греха для принятия Благодати Божией [13, с. 303].

Решительный же шаг в восхождении к Богу, что является началом такого богообщения, есть предание себя самого в Божественное водительство, после которого действует уже Сам Господь, а не воля человека. Условием на этом пути является отречение от своей воли [13, с. 303–304].

Святитель Феофан указывает, что в Царстве Христовом «не должен быть кто действующий сам, но чтобы во всем действовал Бог». И когда воля человека прекратит упрямо противодействовать воле Божией и прекратится наша «самостоятельная и самоличная деятельность», тогда «вступает сила Божия в дух человека и начинает вседействие свое. Итак, условие боговселения в нас есть решительнейшее предание Ему себя» [13, с. 303–304].

«Предание себя Богу» — это внутренний сокровенный процесс духа, и происходит он не сразу, а зреет «постепенно, продолжительно, или кратко» и зависит от внутреннего устройства человека.

Предавший себя Богу начинает пребывать в Нем. При этом свобода человека не уничтожается, а он ей обладает, так как самопредание не есть окончательный акт. В земной жизни он непрестанно повторяемый. Человек предает себя Богу, а Бог

действует в нем и им, т. е. его силами. В этом заключается истинная жизнь нашего духа. Это живой свободный союз, т. е. жизнь и утверждение человека всем существом в Боге, т. е. и мыслью, и сердцем, и волею. В таком богообщении главным является «умная духовная молитва <...> Молящийся пребывает в Боге и, следовательно, очень готов и способен к тому, чтобы и Бог стал пребывать в нем. Но эта молитва не то же, что другие, низшие степени молитвы. В такой молитве, можно сказать, последний предел правил подвижничества». Когда установится и «утвердится эта молитва, Бог есть едино с духом нашим» [13, с. 306–307].

Рассуждая о таком состоянии человека, святитель Феофан отмечает: «Богообщение и боговселение — последняя цель искания духа человеческого, когда он бывает в Боге, и Бог в нем. Исполняется наконец благоволение Господа и молитва Его, чтобы как Он в Отце и Отец в Нем, так и всякий верующий едино был с Ним (Ин. 17:21). Знаменуется такое состояние пламенем любви <...> А любовь есть подательница пророчества, причина чудотворений, бездна просвещения, источник огня Божественного, который чем более истекает, тем более распалает жаждущего <...> Выше сего состояния апостольского мы не знаем на земле» [13, с. 313–314].

Из изложения понимания святителем Феофаном основ православного подвижничества можно увидеть, что высшая ступень этого подвига есть святость. И к святости призван всякий человек, живущий на земле, в особенности же православный христианин вне зависимости от того, монах он или нет, представитель духовенства или мирянин. Важно понимать, что этот завет святости и учение Церкви о христианском подвижничестве, которое подробно излагает святитель Феофан, и является началом подвижничества, основанного на непоколебимой ревности и любви к Богу.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

1. *Георгий (Тертышников), архимандрит*. Святитель Феофан Затворник и его учение о спасении. М., Правило веры, 1999. — 570, 6 с.

2. Добротолюбие в русском переводе. Т. 1. Изд. 3-е. — М.: Типо-литогр. И. Ефимова, 1895. — 638, II с.; Т. 2. — М.: Типо-лит. Ефимова. 1884 — 810 с.; Т. 3. — М.: Типо-лит. Ефимова. 1888 — 486 с.; Т. 4. — М.: Типо-лит. Ефимова. 1889 — 653 с.; Т. 5. — М.: Типо-лит. Ефимова. 1890 — 521 с.

3. Древний Патерик, изложенный по главам, перевод с греческого. Издание Афонского Русского Пантелеимонова монастыря. М. Типо-литография И. Ефимова. 1899. С. 428, II.

4. *Климент (Капалин Г. М.), митрополит Калужский и Боровский*. Святитель Феофан Затворник о молитве Иисусовой по материалам его переписки периода пребывания в Вышенской пустыни // Труды по русской патрологии. Вып. № 4. Калуга, 2019. С. 5–11.

5. *Климент, митрополит Калужский и Боровский (Г. М. Капалин)*. Выбор духовного пути (по святителю Феофану Затворнику) // Богословско-исторический сборник. Калужская духовная семинария. Калуга, 2014. № 6. — С. 3–10.

6. Митерикон: Собр. наставлений аввы Исаяи всечестной инокине Феодоре / Пер. с греч. Епископа Феофана. — М., 1891. — 199 с.

7. Невидимая брань. Перевод с греческого епископа Феофана. М. Типо-литография И. Ефимова. 1912. С. 296, IV.

8. Слова преподобного Симеона Нового Богослова. В переводе на русский язык епископа Феофана. М. Университетская типография. 1882. Вып. I, с. 453, VI; Вып. II, с. 550, VI.

9. *Феофан, епископ*. Мысли на каждый день года по церковным чтениям из Слова Божия. СПб., Типо-литография М. П. Фроловой. 1901. С. 367, II.

10. *Феофан, епископ*. Начертание христианского нравоучения» М., Типо-литогр. И. Ефимова. 1895. С. 330.

11. *Феофан, епископ*. Письма о духовной жизни. М. Типо-литография И. Ефимова. 1897, с. 253, II.

12. *Феофан, епископ*. Письма о христианской жизни. Изд. 3-е. М, Типо-лит. И. Ефимова, 1908. — 268, II с.

13. *Феофан, епископ*. Путь ко спасению. (Краткий очерк аскетике). Третья часть. Начертание христианского нравоучения. М., Типо-Литогр. И. Ефимова. 1908. С. 346, VIII, II.

14. *Феофан, епископ*. Слова к владимирской пастве преосвященного Феофана. — Владимир: тип. Губернского. правления, 1869. — VIII, 684 с.

15. *Феофан, епископ*. Слова к тамбовской пастве Феофана, епископа Тамбовского и Шацкого в 1859 и 1860 годах. СПб.: тип. Штаба воен.-учеб. заведений, 1861. — 326 с.

16. *Феофан, епископ*. Слова Санкт-Петербургской духовной академии ректора архимандрита Феофана. — СПб., 1859. — 327 с.

17. *Феофан, епископ*. Что есть духовная жизнь и как на нее настроиться? Изд. 6-е. М., 1914. 280 (VII) с.

18. *Флоровский Г., прот.* Пути русского богословия. Минск, 2006. 608 с.